

УДК 811.161.1: 39: 81'23

Трансформация значения первокорня посредством лексической метафоры и метонимии

Карпенко У.А.

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

В статье рассматриваются метафорические и метонимические переносы как основные в процессе трансформации значений первокорня.

Ключевые слова: *первокорень, этимология, значение, метафора, метонимия.*

Семантические процессы и номинация представляют собой вербализованное, материально выраженное проявление магических действий и их результатов. Хаос окружающего мира человек преобразует в познанный и познаваемый космос. Это познание и выстраивание взаимосвязей стало возможным благодаря инструменту воздействия и форме мышления – магии. Магическое действие – это перенос свойства познанного предмета или явления на непознанное или на непознанный фрагмент того, что было освоено в целом, однако от него требуется качественно новое свойство. Это новое закрепляется в языке, в названии. Магия в языке всегда реальна и материально выражена, имеет свой практический результат. Магию как специфическую форму мышления интерпретировали Л. Леви-Брюль и Н. Я. Марр [7, с. 196]. Магическое мышление сосуществует с логическим. Основными законами магии являются: «Часть заменяет целое», и он соответствует метонимии в языке; «Подобное рождает подобное», этот закон соответствует метафоре, «Сказать – наполовину сделать», совмещающий в себе метафору (подобно тому, что сказано – станет реальностью) и метонимию (свойство, положение вещей сказанного переносится на реальность); данное действие происходит в области модально-дезидеративной семантики [7, с. 109]. Подобно действиям шамана идут действия магии в языке. Действие – метонимический и метафорический процесс; воздействие – номинация, результат – образование новых слов. Происходящий внутренний семантический процесс – трансляция смысла (того исходного, ставшего отправной точкой стержня полисемии, на основе которой осуществились метонимические и метафорические процессы) и трансформация значений (собственно результат каждого из переносов метонимических смежностей и метафорических подобий, закреплённых в созданном слове с его двуплановой сущностью – материально выраженной звуковой оболочкой и значением). «Магическое мышление» продолжает существовать, оно архетипично для человеческого сознания. Если далеко не все люди осознанно пользуются амулетами, то в социально-ментальной жизни Языка задействованы все. Аналогично тому, как амулет воплощает что- или кого-либо на основании целого ряда переносов, подобий и их соединения, в языковой номинации происходят те же процессы переносов смеж-

ностей (метонимий) и подобий (метафор), которые как наследуют, так и продуцируют друг друга. В языке магия жива и умрёт с последним человеком-носителем речи любой культурной принадлежности.

«Метонимия – это семантический процесс, при котором форма языковой единицы или оформление категории переносится с одного референта на другой на основе той или иной смежности, сопредельности последних при отражении в сознании говорящего» [5, с. 9]. По замечанию А. А. Тараненко, «когда значение той или иной единицы можно одновременно интерпретировать двояко, создаётся двусмысленность трактовки определённого значения в соответствующих контекстах и ситуациях, что приводит в конце концов к метонимическому переносу» [5, с. 9]. В отличие от магического, колдовского действия, в котором исполнителем выступает шаман, предполагающий получение завершённого и быстрого результата, магическое действие в языке происходит долго, каждый из переносов нуждается во времени для закрепления и усвоения, чтобы стать основой, продуцирующей последующие переносы, исполнителем действия предстаёт не один конкретный человек, а социум, пользующийся данным языком в пространстве и времени. Ссылаясь на Ю. Д. Апресяна и Е. Л. Гинзбурга, А.А. Тараненко приводит обычные для лексики метонимические модели: «материал – изделие из него» (рыба – блюдо из неё); «часть тела – часть одежды на ней» (локоть – протёртые локти) [5, с. 12-13]. Для осуществления процесса номинации необходимо, чтобы новое было каким-либо способом соединено с данным [5, с. 43]. Метафора – это семантический процесс, при котором форма языковой единицы или оформление языковой категории переносится с одного референта на другой на основе того или иного сходства последних при отражении в сознании говорящего [5, с. 108]. В аспекте синхронии метафорические и метонимические переносы происходят и закрепляются в языке на базе как родственных, так и неродственных слов, словосочетаний, предикативных основ, сокращения предложений в отдельный член в пределах данного языка. В аспекте диахронии метафорические и метонимические переносы порождают номинацию при условии трансляции смысла исходного первокорня. Этот смысл сохраняется в стержне развивающейся полисемии, которая порождает трансформацию значений с их последующим материально выраженным закреплением в разных, в том числе, неродственных языках.

Первокорень – это первоэлемент бытия, заложенный во внутреннюю форму того или иного слова. Первокорень повторяется в номинации предметов и явлений в разных языках, он подвергается фонетическим изменениям, которые часто приводят к его неузнаваемости. Трансформация значений первокорня обусловлена национально-культурной спецификой языков-реципиентов и их носителей, в трансляции исходного смысла первокорня сохраняется общий семантический стержень. Движущей силой перемещения первокорней является полисемия. Количество первокорней ограничено. Искать их следует в диахронном аспекте, в разных родственных и неродственных языках.

Приведём пример поиска первокорня и закономерностей порождённых им семантических процессов трансляции смысла и трансформации значений посредством метонимических и метафорических переносов.

Слово «море» – праславянское по происхождению. Существует предположение, что корень *mer- (*mog-) выражал значение «мерцать», «раскачиваясь, двигаться и мерцать при этом». В этом значении ему соответствует греческое ματαιῶ – сверкаю, блистаю, в ином толковании море – «большое пространство стоячей воды», и ему со-

[8, с. 256]. Внутренняя форма «блестящий» актуализируется в топониме Мармарис, портового и курортного города в [Турции](#), который располагается на [Средиземном море](#), в провинции [Мугла](#). С древнегреческого языка Мармарис переводится как сияющий, блестящий. Внутренней форме блестеть соответствует восточнославянское слово мар, марево. Оно образовано с суффиксом -ево от существительного мара – туман, произведённого суффиксом -ра от той же основы, что и мана в манить [9, с. 255]. Мар родственно греческому *amarýsso* – я сверкаю, *marma-* «ἀέειπὸὰδὸῦ, πᾶᾶδῆαδὸῦ, ἀῖδᾶδὸῦ, ἐαῖ ᾠᾶδ» [6, т. 2, с. 571]. Манить – восточнославянское, образовано с помощью суффикса -ити от манна – обман чувств, производного посредством суффикса -на от исчезнувшего мати – «колебать, качать». Однокоренными являются марево, обман, махать, маяк [9, с. 255]. Семантика обмана может происходить от первого значения мар как *πῆεῖᾶ÷ῖογο ςῖῖᾶ; πῶδὸῖ ἰᾶῖᾶ; πῖᾶ*, а также глагола *ἰᾶδῆδὸ «(πῆεῖῖῖᾶ) ἰᾶ÷ᾶδ, ἰπῖᾶᾶῖῖῖ ἰδῆ δὸῖᾶῖῖῖῖ, ᾶῖῖῖῖ ἠῖςᾶῖῖῖᾶ»* [6, т. 2, с. 571]. В таком состоянии человеку может показаться мираж, обман зрения. В русский язык слово мираж было заимствовано из французского, *mirage* «обманчивое видение» является отглагольным существительным с суффиксом -age от *mirer* «отражать как в зеркале». Французское *mirer* происходит из латинского *mirāre* «любоваться, удивляться» [8, с. 267], которое исходит от *mirus* – чудесный [12, с. 639]. В современном испанском *mirar* обозначает смотреть. Первое значение в древнекастильском совпадало с латинским *mirari* – «любоваться, восхищаться», затем в кастильском развилось значение «всматриваться» и, наконец, в XV веке – «смотреть» [10, с. 373]. В современном английском функционирует однокоренное слово *mirror* – зеркало, которое в английский пришло из старофранцузского *mirer* – смотреть, восходящего к латинскому *mirari* – любоваться, удивляться [11, с. 997]. Однокоренное с «манить» слово «маяк» представляет собой отглагольное образование с суффиксом -к от глагола маять «махать, колыхаться». Маяк – первоначально то, что маячит, затем – условный знак, сигнал [8, с. 259; 9, с. 259]. Махать образовано от махъ с помощью суффикса -ати. Существительное махъ – производное с суффиксом -хъ от исчезнувшего мати со значением колебать, качать [6, т. 2, с. 584; 9, с. 258].

Таким образом, первокорень **mer-* (**mor-*) транслирует смысл «мерцать», «раскачиваясь, двигаться и мерцать при этом». Как известно, в зону внимания и восприятия попадает то, что движется, колышется. От действия «смотреть на движущийся объект», очевидно, сформировалось значение «всматриваться, смотреть с вниманием, восхищением», вообще «смотреть». Признак блеска на основании метонимии «признак – его носитель» был перенесён на камень, блестящий камень – мрамор, за которым впоследствии как основной закрепился признак не блеска, а прочности. В результате метонимии признак блеска был перенесён на поверхность воды – озеро, болото. Метафорический перенос «большое скопление воды подобно озеру» дал значение моря. В номинации моря активизировался заложенная в корне **mer-* семантика действия «двигаться и мерцать при этом». Таким образом, действие «мерцать, двигаться» и признак «блестящий» (блеск, исходящий в результате движения) породили ряд параллельных, а также вытекающих друг из друга трансформаций значения. Лексическая метонимия и метафора выступают основными переносами в процессе трансформации значения.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: [учебное пособие] / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Булыко. А.Н. Большой словарь иностранных слов / А.Н. Булыко. – М., 2008. – 704 с.
3. Иллич-Свитыч В. М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидский, картвельский, семитохамитский) // Этимология. 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам / АН СССР. Ин-т русского языка. – М. : Наука, 1967. – С. 321-373.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с. – (Библиотека словарей).
5. Тараненко А. А. Языковая семантика в её динамических аспектах / АН УССР. Ин-т языковедения и. А.А. Потебни / А. А. Тараненко. – К.: Наук. думка, 1989. – 256 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Прогресс, т. II (Е-М), 1986. – 671 с.
7. Философский словарь / под ред. М.М.Розенталя, П. Ф. Юдина. – изд. 2-е. – М., 1968. – 432 с.
8. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – К. : Радянська школа, 1970. – 597 с.
9. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
10. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana / Joan Coromines (2010): Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Tercera edición muy revisada y mejorada, editorial gredos, 2010. – 596 p.
11. Collins English dictionary, Third edition, Harper Collins Publishers, 1991.-1791p.
12. Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. – Trento, 2005. – 1245 p.

Карпенко У.О. Трансформація значень першокореня через лексичну метафору та метонімію // Ученіє запіскі Таврїческого національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 31-35.

У статті розглядаються метафоричні та метонімічні переноси як основні під час трансформації значень першокореня.

Ключові слова: *першокорінь, етимологія, значення, метафора, метонімія.*

Karpenko U. The transformation of the primary root's meaning by lexical metaphor and metonymy // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P.31-35.

The article deals with metaphor and metonymy as the basic ones during the transformation of the primary root's meaning.

Key words: *primary root, etymology, meaning, metaphor, metonymy.*

Поступила в редакцію 02.04.2012 г.